
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 81'27

DOI: 10.31249/hoc/2022.03.09

*Константин Душенко**

«В СССР СЕКСА НЕТ»: О ПОНЯТИИ ‘СЕКС’ В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье рассматривается история слова ‘секс’, а также родственных ему слов в советской печати. Термин ‘сексуальный’ в 1920-е годы использовался преимущественно в медицине, криминалистике, психоаналитической психологии, а также в социальной педагогике. Слово ‘секс’ появилось в русском языке не позднее 1921 г., изредка встречалось в 1930-е годы, а затем на протяжении двух десятилетий (1937–1956) практически отсутствовало в советской печати. Число упоминаний о ‘сексе’ резко возрастает с конца 1950-х годов, причем в большинстве случаев речь идет об элементах эротики в западном кинематографе. ‘Секс’ в советской печати наделен рядом негативных характеристик: он тесно связан с преступлениями и извращениями; противоположен любви, заменяя ее физиологией; служит средством отвлечения от реальных проблем буржуазного общества; индивидуалистичен по природе (т.е. не поддается социальному контролю). В последнем случае налицо характерная двойственность: на Западе ‘секс’ служит средством манипуляции сознанием и чув-

** Душенко Константин Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия, e-mail: kdushenko@nl.n.ru*

Dushenko Konstantin – PhD in Historical science, senior researcher of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: kdushenko@nl.n.ru

ствами масс, а в СССР, напротив, опасен как социально неподконтрольный феномен, противостоящий общественному, коллективистскому началу.

Ключевые слова: сексуальная революция; сексуальное просвещение; советский язык; Евг. Замятин; Г.А. Баткис.

Поступила: 29.03.2022

Принята к печати: 21.04.2022

Konstantin Dushenko

**“There is no sex in the USSR”: about the concept of ‘sex’
in Soviet culture**

Abstract. The article deals with the history of the word ‘sex’, as well as related words in the Soviet press. The term ‘sexual’ in the 1920 s was used primarily in medicine, forensic science, psychoanalytic psychology, and also in social pedagogy. The word ‘sex’ appeared in Russian no later than 1921, occasionally met in the 1930 s, and then for two decades (1937–1956) was practically absent in the Soviet press. The number of references to ‘sex’ has increased dramatically since the late 1950 s, and in most cases it refers to elements of eroticism in Western cinema. ‘Sex’ in the Soviet press is endowed with a number of negative characteristics: it is closely associated with crime and perversion; it is opposite to love, replacing it with physiology; it serves as a distraction from the real problems of bourgeois society; it is individualistic in nature (i.e. not subject to social control). In the latter case, there is a characteristic duality: in the West, ‘sex’ serves as a means of manipulating the consciousness and feelings of the masses; and in the USSR, on the contrary, it is dangerous as a socially uncontrolled phenomenon that opposes the social, collectivist principle.

Keywords: Sexual revolution; sexual education; Soviet language; Evg. Zamyatin; G.A. Batkis.

Received: 29.03.2022

Accepted: 21.04.2022

17 июля 1986 г. советские зрители увидели телемост Ленинград – Бостон на тему «Женщины говорят с женщинами». Американка из Бостона спросила: «У нас в стране тоже существует проблема секса у подростков. <...> У нас в телерекламе все крутится вокруг секса. Есть ли у вас такая телереклама?» Ответила ей Людмила Николаевна Ива-

нова, администратор гостиницы «Ленинград»: «Ну, секса у нас нет, и мы категорически против этого». В ответ на смех и аплодисменты аудитории последовало уточнение: «Секс у нас есть, но у нас нет рекламы». Отсюда сразу же возникла крылатая фраза «В СССР секса нет».

Тут имело место не просто недоразумение: это был сбой в межкультурной коммуникации. Семантика слова ‘секс’ в американской и советской культуре различалась очень сильно. Об этом лучше всего свидетельствует то, что слово ‘секс’ Иванова, согласно ее позднейшему интервью, произнесла впервые в жизни. Ей было тогда 45 лет, и она в четвертый раз была замужем [Бобрович, 2016].

В 1982 г. в «Ридерс Дайджест» появился очерк Марка Поповского¹ под заглавием: «Главный секрет: есть ли в России секс?» [Rorovsky, 1982]. В книге на ту же тему, вышедшей три года спустя, Поповский сообщал: «...Термин “секс” <...> ассоциировался у некоторых моих собеседников [из числа бывших советских граждан. – К. Д.] с термином “порнография”. Такое смешение понятий не случайно <...>» [Поповский, 1985, с. 11].

То же смешение понятий встречалось в высказываниях ряда политиков уже постсоветской России. В 1998 г. Борис Ельцин говорил о телеканале «Культура»: «Там есть попечительский совет, и <...> они <...>, конечно, не допускают, чтобы туда проникал, так сказать, секс, так сказать, спектакли и прочее, от чего надо постепенно-постепенно все-таки избавляться напрочь» [Душенко, 2018, с. 194]. В 2000 г. Владимир Путин на встрече с творческой интеллигенцией Иркутска заявил: «Общество должно само отвергать все, что связано с сексом, насилием и прочими извращениями». (По другой версии: «Секс, насилие, терроризм должны быть запрещены») [Душенко, 2019, с. 101.] И уже в 2008 г. на вопрос: «А в Чечне вообще секс есть?» – Рамзан Кадыров ответил: «Шайтан вас возьми! Нету у нас секса!» [Душенко, 2018, с. 65].

Чтобы понять, как возникло такое смешение, необходимо рассмотреть историю слова ‘секс’ (а также родственных ему слов) в СССР.

¹ М.А. Поповский (1922–2004), писатель, журналист, правозащитник; с 1977 г. в эмиграции.

Слово ‘секс’ заимствовано из западноевропейских языков (*фр.* ‘sexe’, *англ.* ‘sex’, с исходным значением ‘пол’). В англоязычных словарях XIX в. среди многочисленных значений слова ‘sex’ нет значения «сексуальные отношения», «сексуальный акт». В Оксфордском словаре английского языка ранней иллюстрацией этого значения слова служит цитата из романа Г. Уэллса «Любовь и мистер Люишем» (1899): «sex for a home is the woman’s traffic» [Wells, 1899, p. 155]; возможный перевод: «женщина отдается мужчине ради домашнего очага». В дореволюционном переводе З. Журавской (1910) нет даже намека на понятие ‘секс’: «женщина иногда всю жизнь добивается домашнего очага» [Уэллс, 1910, с. 119]; в советском переводе Н. Емельяниковой (1964): «любовь у домашнего очага – удел только женщины» [Уэллс, 1964, с. 97].

Прилагательное ‘сексуальный’ зафиксировано в русском словаре 1910 г. как заимствование из французского, однако в сугубо специальных значениях: «1. Родовой по отношению к распределению слов по родам в арио-европейских языках. 2. Родовой по отношению к определению пола в животных и растениях» [Чудинов, 1910, с. 533]. В значении ‘половой’ это слово до 1917 г. встречалось у Василия Розанова и Н.А. Бердяева. В дневнике К. Чуковского за 1918 г. ‘сексуальный’ означает ‘чувственный’: «Он у меня такой сексуальный, чувственный, но чувственность его *элегантная*» (жена Луначарского о своем малолетнем сыне) [Чуковский, 2006, с. 227].

Самый ранний известный нам пример употребления слова ‘секс’ в России содержался в письме Евгения Замятина к художнику Юрию Анненкову (1921): «В человеке есть два драгоценных начала: мозг и секс. От первого – вся наука, от второго – все искусство». Судя по контексту, ‘секс’ означает здесь ‘половое влечение’. В печати письмо появилось лишь в 1954 г., в воспоминаниях Анненкова о Замятине [Анненков, 1981, с. 259].

В 1916–1917 гг. Замятин жил в Англии; вероятно, слово ‘секс’ он заимствовал из английского. В романе «Мы» (1920¹) этого слова нет. Зато Замятин вводит здесь целое гнездо терминов с прилагательным

¹ На русском роман был опубликован лишь в 1954 г. (за рубежом), однако в 1920-е годы он был хорошо известен в литературном кругу.

‘сексуальный’ в значении ‘относящийся к сексуальным отношениям’ – «сексуальные дни», «Сексуальное Бюро», «Сексуальная Табель», а также «Lex sexualis» («Сексуальный закон»): «Всякий из номеров имеет право – как на сексуальный продукт – на любой номер» [Замятин, 1990, с. 16].

В литературе и публицистике 1920-х годов в близких контекстах обычно встречалось слово ‘половой’. Термин ‘сексуальный’ использовался преимущественно в медицине, криминалистике, психоаналитической психологии, а также в социальной педагогике. В 1927 г. «Правда» так излагала идеи доклада академика В.М. Бехтерева перед московскими педагогами: «...Решение задачи сексуального воспитания подростков, во всю свою широту поставленную лишь нашей революцией, будет быстро и верным путем идти в СССР» [Вопросы ..., 1927].

Двумя годами ранее в Берлине вышла брошюра Григория Абрамовича Баткиса (1895–1960), видного советского специалиста по социальной гигиене. Называлась она «Сексуальная революция в Советском Союзе» [Batkis, 1925]. Брошюра была написана в 1923 г., но по-русски никогда не публиковалась. Ее оригинал, по-видимому, не сохранился; можно предположить, что заглавие было дано немецкими издателями.

Обычно термин «сексуальная революция» связывается с именем австрийского психоаналитика-марксиста Вильгельма Райха, который с 1939 г. жил в США. Здесь в 1945 г. вышла книга *The Sexual Revolution* – переработанная английская версия работы Райха «Сексуальность и борьба за культуру» (1936, на немецком языке). Райх был знаком с брошюрой Баткиса и ссылался на нее в своей книге. Но понятие «сексуальной революции» у Баткиса существенно отличалось от современных представлений о ней как о процессе отделения сексуальности от репродукции. У Баткиса оно означает социальное освобождение женщины, переход к единой сексуальной морали для мужчин и женщин, а также переворот в семейно-брачном законодательстве, включая легализацию аборт и декриминализацию однополых отношений [Здравомыслова, 2017, с. 127, 130, 132].

У Юрия Олеши понятие ‘сексуальный’ связано с подростковыми комплексами: «Родителей тревожило постоянное опасение: не происходит ли в моем сознании беспорядка, имеющего сексуальный смысл»

(«Я смотрю в прошлое», 1928) [Олеша, 1956, с. 285]. В близком контексте это понятие многократно встречается в повести М. Зощенко «Перед восходом солнца» (1943), которая писалась с 1935 г. Автор полемизировал с фрейдизмом, признавая, однако, его частичную правоту.

В 1930-е годы понятие ‘сексуальный’ появляется в суждениях о популярной культуре, обычно с оттенком морального осуждения, например: «песенки, вызывающие у посетителей мюзик-холла сексуальный аппетит» [Юзовский, 1932]. Французский искусствовед Леон Муссиак осуждает «особый вид американского секс-аппила» – демонстрацию «бедер, бюстов, ляжек» и прочую «порнографию». «Затуманивание сознания, разнузданность инстинктов – вот что облегчает разложение, разгул, деградацию психики масс кинозрителей» [Муссиак, 1933, с. 29, 30].

В словарь Ушакова (1940) слово ‘сексуальный’ включено с толкованием: «Связанный с половыми отношениями. Половое влечение» [Толковый словарь... Ушаков, 1940, стб. 132].

В Национальном корпусе русского языка первый пример употребления слова ‘секс’ датируется 1956–1960 гг. (А. Мариенгоф, «Мой век, моя молодость...»). Мы уже видели, что оно появилось не позднее 1921 г. В советской печати оно изредка встречалось в 1930-е годы, причем значение его установилось не сразу. (Здесь и далее мы основываемся на электронной базе данных East View, в которой представлена центральная советская печать, в том числе: «Известия», «Правда», «Литературная газета», «Советская культура», «Огонек», «Искусство кино».)

В стихотворной пьесе И. Сельвинского «Умка Белый Медведь» (1934) ‘секс’, по-видимому, понимается как ‘пол’:

Это все тот же искусственный секс.
Мужчины сами в нас культивируют
Полную противоположность себе [Сельвинский, 1934¹].

В статье о московском «Мюзик-холле» ‘секс’ означает сексуальную привлекательность, сексапил²: «Нужен нам такой театр? Театр,

¹ Эта сцена (IV, 7) была исключена в позднейших редакциях пьесы (1935, 1959).

² В одной из статей 1936 г. ‘секс-эпил’ толкуется как «половое очарование».

куда актрисы подбираются в зависимости от того, с “сексом” они или без оно, театр-выставку обнаженных женщин? Не нужен. Значит, не нужен и “Мюзик-холл”, ибо другого мюзик-холла не существует» [Млечин, 1934].

Еще в двух случаях ‘секс’ – синоним эротики: «В [западном] кино – единственная популярная тема – секс во всех видах и приключениях» [Вишневский, 1936]; «Возьмите любой из номеров журнала сюрреалистов “Minotauro” (“Минотавр”) и вы прочтете в оглавлении: спиритизм, секс, эротика, паранойя» [Вишневецкая, 1936].

На протяжении двух десятилетий (1937–1956) слово ‘секс’ почти не встречается в советской печати. Из трех упоминаний, имеющих в базе East View, первое – цитата из сатирического кукольного спектакля «Обыкновенный концерт»¹: «Танго, полное “бодрого секса”, – <...> сообщает <...> развязный конферансье» [Тэсс, 1946]. Два других – цитаты из американской печати. Это перепечатка отзыва о пьесе Пикассо «Желание, пойманное за хвост» («Пьеса <...> касается главным образом еды и секса»), а также изложение статьи «Секс в наших школах», где речь идет о внебрачных отношениях среди американских старшеклассников [Факты ..., 1947; Павленко, 1949, с. 15].

Число подобных упоминаний резко возрастает с конца 1950-х годов, при этом слово ‘секс’ нередко закавычивается как «чужое слово». Любопытна заметка в «Известиях», прямо касающаяся темы «Есть ли секс в СССР?»: «...Разочарованный [западногерманский] корреспондент <...> обрушил на москвичей град упреков: киноплакаты рисовать не умеют – никакого декольте у кинозвезд, понятия не имеют о том, что такое “секс” и т.д. <...> “Если современный Казанова, побывав в Москве, будет за бутылкой вина рассказывать о своих успехах, не верьте ему”» [Шавров, 1958].

подавляющее большинство упоминаний о ‘сексе’ относится к западной литературе, театру и особенно кинематографу, например: «...Секс течет мутной волной по ночным тротуарам Ньюпорта, Парижа, Лондона»; «нагие извивающиеся тела, наркотическое мелькание в накуренном зале голливудской киноленты» [Бондарев, 1962].

¹ Позднейшее название: «Необыкновенный концерт».

Слово 'секс' особенно часто встречалось в статьях зарубежных авторов, выступающих в роли критиков буржуазной культуры Запада, таких как Джеймс Олдридж. Одна из статей Олдриджа представляет собой редкий пример постановки вопроса о «естественности» секса: «...Вы можете также спросить: <...> что дурного в сексе? Разве <...> секс не естествен? Что же, <...> половой инстинкт сам по себе является одним из самых сложных и тонких моментов в психической жизни человека. Однако является ли он основной движущей силой, определяющей все наши поступки?» [Олдридж, 1962].

В 1969 г. автор «Литературной газеты» осторожно замечает: «...Человеческая любовь – чувство сложное, не на одном сексе выстроенное, хоть на нем и основанное» [Светланова, 1969].

Еще более редкий случай суждений в подобном духе – очерки Всеволода Овчинникова о Японии, опубликованные в 1970 г. в «Новом мире»: «При всем том, что японскому образу жизни присуще суровое подавление личных порывов, секс в этой стране никогда не осуждался ни религией, ни моралью. Японцы никогда не смотрели на секс как на некое социальное зло, никогда не отождествляли его с понятием греха, не видели необходимости окружать его завесой тайны, скрывать от посторонних глаз как нечто предосудительное» [Овчинников, 1970, с. 213]. Скрытая полемика с пуританской моралью послевоенного СССР здесь очевидна.

Обычно же 'секс' фигурировал в соседстве с различными приметами деградации буржуазной культуры и западного общества в целом. Чаще всего он ассоциировался с развратом и насилием в различных его проявлениях. Вот несколько типичных примеров из печати 1961–1972 гг.:

- 1961: «мешанина секса, долларов и преступлений»;
- 1962: «изнасилования и нездоровый секс»;
- 1963: «секс, порнография, смакование жестокостей, насилие», «секс, насилие, расизм»;
- 1964: «секс, преступления, милитаризм», «секс, непристойность, вырождение»;
- 1965: «сенсации, ужасы, садизм и секс»;
- 1966: «секс, ужасы, война, преступление»;
- 1968: «секс, алкоголь и наркотики»;

1969: «культ секса, насилия и индивидуализма, идей расизма и неонацизма»; «иррациональность, патология, секс, индивидуализм», «насилие, бизнес, наркомания, секс, античеловечность»;

1970: «секс, разврат во всех его проявлениях»;

1972: «насилие, аморальность, секс».

Именно к этой традиции восходит цитировавшееся выше высказывание постсоветского времени о «сексе, насилии и прочих извращениях».

Основные негативные характеристики 'секса' в советской печати таковы:

- он тесно связан с преступлениями и извращениями;
- он противоположен любви, заменяя ее физиологией;
- он служит средством отвлечения от реальных проблем буржуазного общества;
- он индивидуалистичен по природе (т.е. не поддается социальному контролю).

В последнем случае налицо характерная двойственность: на Западе 'секс' служит средством манипуляции сознанием и чувствами масс, а в СССР, напротив, опасен как социально неподконтрольный феномен, противостоящий общественному, коллективистскому началу.

'Секс' изображался и как оружие империализма, в одном ряду с «атомно-ракетным оружием, нацеленным на социалистические страны». «И в том и в другом случаях – мишень одинакова» [Матвеев, 1963].

Изредка встречались намеки на интерес к 'сексу' – т.е. к эротике – советской молодежи: «...И у нас встречаются индивидуумы, которым только покажи что-либо модное, западное с тухлятинкой и пошлым сексом, как они тоже не отвечают за себя» [Немцов, 1965]. Под «пошлым сексом» здесь имелось в виду чрезмерно раскованное, по советским понятиям, поведение итальянских эстрадных певцов на гастролях в Москве. «Известия» осуждают «бородатых модников, этих бардов обывательства, не делающих различия между любовью и сексом» [Гольцев, 1969].

В очерке Владимира Амлинского «Мальчишки без девчонок» (1971) 'секс' – едва ли не главный мотив представлений о западной «красивой жизни». В альбомных вырезках из журналов «красотки лежали на пляже, сидели в креслах, мужчины в темных очках держали

руки с перстнями на рулях, гнутых, как олени рога, Мастроянни целовался с Софи Лорен.

– Секс и красивая жизнь, – сказал мне контролер.

Насчет секса он преувеличил, какой уж там секс! Разве что ку-пальщицы из журнала “Работница”» [Амлинский, 1987, с. 389].

За несколько лет до перестройки «Правда» осуждала «бесчисленные рок-ансамбли», в выступлениях которых «неприкрыто проповедуются секс, вседозволенность, эстетический примитив» [Машовец, 1983].

В «Словаре иностранных слов» 1964 г. слова ‘секс’ нет. Оно появилось лишь в издании 1980 г., с определением: «Половые отношения, совокупность психических реакций, переживаний, установок и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения» [Словарь иностранных ... , 1980, с. 457].

С огромным трудом осознавалась в СССР необходимость сексологии как отрасли медицины и пособий по сексуальному просвещению. Огромный интерес аудитории вызвали переводы книг восточно-германского медика Рудольфа Нойберта: «Вопросы пола (Книга для молодежи)» (1960) и в еще большей степени – «Новая книга о супружестве» (1967, с переизданиями). «Новая книга...», сколько можно судить, стала в 1967 г. бестселлером № 1 советской книготорговли. В заказах четырех республиканских книготоргов (Белорусского, Эстонского, Туркменского и Латвийского) на 1967 г. она заняла от 20 до 50% общей суммы (!) литературы, заказанной по темпланам издательств, а в заявке Кировоградского потребсоюза (УССР) – неслыханные 90% [Абдуллин, 1968, с. 87]. «Для счастья людей сексология нужна в очень небольшом объеме», – осторожно замечал Нойберт в беседе с советским журналистом; тем не менее «сексуальное просвещение – <...> часть багажа современного культурного человека» [Рудольф Нойберт, 1969].

В 1969 г. «Литературная газета» опубликовала два письма читателей на тему сексуального просвещения. Автор первого заявлял: «Мы решительно стоим за целомудрие и в книгах, и в статьях, и в фильмах. ...Мы против такого “просвещения”» [Сергеев, 1969]. Точку зрения редакции, как можно предполагать, выражала Светлана Жданович,

автор второго письма: «Общественное, разумеется, выше личного. Но когда у человека не клеится что-то в личной жизни, это не может не отразиться и на общественном», а потому нужна «элементарная сексуальная грамотность». «Ханжи считают, что лучше гордо страдать, чем обратиться к врачу-сексологу и воспользоваться советом.

– Ах! – восклицают они с ужасом. – К сексологу? Слово какое ужасное!» [Жданович, 1969].

В т. 23 Большой советской энциклопедии (1976) появилась обширная и вполне объективная статья И.С. Кона «Сексология». И уже в 1982 г. тиражом 400 тыс. экз. в Киеве вышла небольшая (88 с.) книжка «Популярно о сексологии» [Кушнирук, Щербаков, 1982].

В советской литературе 1960–1970-х годов секс почти всегда противопоставляется любви, например:

«– Глупая ты, пойми, любовь закрепощает, начинаются всякие мучения, то, се, любовь – кабала, а секс – свобода...

– Да отстаньте, само слово-то какое гнусное, секс, секс!..» (М. Рошин, «Валентин и Валентина» (1970), Пролог) [Рошин, 1980, с. 205].

Особый интерес представляет тут позиция писателя-фантаста Ивана Ефремова. Пуританский подход к проблемам пола ему совершенно чужд: «...В стремлении избежать малейшего сходства с антигуманистическими, садистскими произведениями мы во многом хватили через край. <...> Вопросы отношения полов, половой морали, физиологии и воспитания удивительно “целомудренно” обходятся нашей литературой, а малейшие попытки реалистического отображения половых вопросов немедленно вызывают бурю воплей. <...> В результате наша молодежь входит в жизнь, лишенная элементарных знаний вопросов пола, не говоря уже о понимании красоты физической любви. <...> Виной всему боязнь – как бы мешанствующая критика не обвинила в порнографии! <...> Литература <...> иногда тянет чуть ли не к христианской морали, к идеям первородного греха. Во многих произведениях советской литературы проповедуются представления о женской “чистоте”, заключенной в “невинности” <...>» [Ефремов, 1962, с. 56].

О том же говорит землянин идеального будущего в романе «Час быка» (1968–1969): «...Чисто физическая, половая любовь никогда не имеет одностороннего оттенка. Это больше чем наслаждение, это служение любимому человеку и вместе с ним красоте и обществу <...>». «Оба пола должны одинаково серьезно относиться к сексуальной стороне жизни», а потому необходимо «обучение эротике» [Ефремов, 1970, с. 321, 322].

Однако в романе «Лезвие бритвы» (1963) ‘секс’ на киноэкране отождествляется с порнографией. «...Секс берет его [зрителя] за горло, заставляет краснеть и дрожать, забывать обо всем решительно. Вот в чем сила наших фильмов <...>», – заявляет американский кинопродюсер [Ефремов, 1975, с. 75].

В 1972 г. «Литературная газета» предложила деятелям культуры ответить на вопросы анкеты «Кино и общество», включая следующий: «Как Вы относитесь к тому, что секс, жестокость и насилие в последнее время занимают большое место в западном кино? Не находите ли Вы, что это отвлекает его от насущных и актуальных проблем современной жизни?» Кинорежиссер Лео Арнштам подверг сомнению саму формулировку вопроса: «Если <...> “Литгазета” подразумевает под сексом порнографию, <...> то отношение <...> может быть только резко отрицательным. <...> Однако я не люблю и не понимаю искусства бесполо-пуританского» [Арнштам, 1972].

Год спустя на 16-й полосе «Литгазеты» появилась юмореска Леонида Ленча, в которой высмеивалась – разумеется, в пределах возможного, – советская нравственная цензура. Молодой прозаик решает написать современную повесть о любви:

«–...Любовь – это не только духовная общность, дружба, и так далее, это прежде всего взаимное физическое влечение, это страсть, это громкий и властный зов тела! <...> Мы не пуритане, <...> нужно <...> ярко, в полный голос славить главную радость жизни.

– Обожди! – говорили осторожные друзья. – Ты что, собираешься секс протащить в нашу литературу?»

Повесть отклоняется редколлегией журнала.

«– Вы, голубчик, пожалуйста, только не думайте, что мы против секса...

– При чем здесь секс! – возмутился прозаик. – Это повесть о любви.

– В общем, мы не против. Но надо поискать какие-то новые аспекты этой темы. <...>

Прозаик ушел искать. Ищет он до сих пор» [Ленч, 1973].

Десятью годами раньше тот же Л. Ленч вполне в духе официоза высмеивал голливудский кинематограф, в котором герои «могут выкидывать все, что подскажет им их разгоряченная сексуальная фантазия» [Ленч, 1963] (притом что тогдашняя голливудская продукция по нынешним меркам была вполне целомудренной).

Польская комедия «Секс-миссия» (1983) в советском прокате появилась в самый канун перестройки (1985), но название пришлось поменять на «Новые амазонки». Лишь с 1987 г. «пошел процесс» реабилитации понятия 'секс'. Аркадий Ваксберг спрашивал: «Вы обратили внимание на то, что на практике все время путается порнография с эротикой, эротика с сексом? Это не терминологическая разница, это свидетельство косности, с какой у нас относятся к “вопросам пола”. Вопросы эти как бы не существуют, потому что “неприличны”» [Проблема ..., 1987, с. 5].

А в 1988 г. читательница «Советской культуры» пишет о телепередаче «Взгляд»: «Выяснилось, что можно вслух заговорить о сексе, и в этом нет ничего позорного» [Строганова, 1988].

Н. Лебина замечает, что к началу 1970-х годов в советском языковом пространстве уже существовали многочисленные производные от понятия 'секс'. «Вербализация явлений, связанных с половыми отношениями, свидетельствовала о наличии в советской действительности признаков “великой сексуальной революции”, развернувшейся в мире на рубеже 1950–1960-х годов» [Лебина, 2019, с. 188].

Как было показано выше, почти все соответствующие термины существовали уже в 1950-е годы и даже раньше. Однако часть из них долгое время связывалась почти исключительно с западной массовой культурой, а использование других ограничивалась сферой медицины. Более обоснованной представляется нам точка зрения О. Здравомысловой: «сексуальная революция», начавшаяся в Советской России, была прервана во второй половине 1930-х и оказалась «отложенной революцией» [Здравомыслова, 2017, с. 137].

В качестве «опорного вербального знака» размышлений об этой стороне жизни советских горожан Лебина выбирает слово 'интим'. Согласно Лебиной, оно вошло в обиход в 1960-е годы и указывало на «стремление к обособлению, к сокрытию личной жизни» [там же, с. 187]. В действительности слово 'интим' вошло в обиход лишь в 1970-е годы, но и тогда оставалось сравнительно редким, а значение его – весьма размытым. По-настоящему популярным оно стало в 1990-е годы как эвфемизм, «приличная» замена слова 'секс', негативные коннотации которого еще долгое время сохранялись в общественном сознании.

Список литературы

Исследования

Здравомыслова О. Как рождался «советский патриархат»: Григорий Баткис о сексуальной революции в России // Демографическое обозрение. – Москва, 2017. – Т. 4, № 1. – С. 124–143.

Лебина Н. Интим: сексуальные практики эпохи социализма: регламентация сферы приватности // *Лебина Н.* Пассажиры колбасного поезда: этюды к картине быта российского города: 1917–1991. – Москва : Новое лит. обозрение, 2019. – С. 171–188.

Поповский М.А. Третий лишний: он, она и советский режим. – London : Overseas Publications Interchange, 1985. – 487 с.

Popovsky M. Top Secret: Is There Sex in Russia // Reader's Digest. – New York, 1982. – December. – P. 134–138.

Источники

Абдуллин Р.Г. Тематический план и редактор // Книга: исследования и материалы : сб. 17. – Москва : Книга, 1968. – С. 70–94.

Амлинский В.И. Избранное : в 2 т. – Москва : Детская лит., 1987. – Т. 1. – 405 с.

Анеников Ю. Евгений Замятин // *Анеников Ю.* Дневник моих встреч: Цикл трагедий. – Москва : Худож. лит., 1981. – Т. 1. – С. 246–286.

Арнштам Л. Дорог звук истинной поэзии // Литературная газета. – Москва, 1972. – 22 нояб. – С. 8.

Бобрович А. Людмила Иванова, 30 лет назад заявившая, что «В СССР секса нет», сейчас живет в Германии // Метро. – Санкт-Петербург, 2016. – 28 июня. – URL: <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/lyudmila-ivanova-30-let-nazad-zayavivshaya-cto-v-sssr-seksa-net-seychas-zhivet-v-germanii-1193369> (дата обращения: 15.02.2022)

Бондарев Ю. Никогда! // Литературная газета. – Москва, 1962. – 14 июня. – С. 2.

- Вишиневецкая С.* Современная живопись Франции // Советское искусство. – Москва. 1936. – 11 авг. – С. 2.
- Вишневский Вс.* Путевые письма из-за рубежа // Советское искусство. – Москва, 1936. – 23 мая. – С. 4.
- Вопросы сексуального воспитания детей : (доклад акад. В.М. Бехтерева перед школьными работниками Москвы) // Правда. – Москва, 1927. – 31 мая. – С. 7.
- Гольцев Вал.* Исповедь сердца // Известия. – Москва, 1969. – 7 апр. – С. 3.
- Душенко К.В.* Денег нет, но вы держитесь! Лучшие мысли наших политиков от Горбачева до Пугина. – Москва : Эксмо, 2018. – 414 с.
- Душенко К.В.* Русская история в изречениях и цитатах от призвания варягов до наших дней : справочник. – Москва : Колибри : ИНИОН РАН, 2019. – 544 с.
- Ефремов И.А.* Наклонный горизонт : (заметки о будущем литературы) // Вопросы литературы. – Москва, 1962. – С. 48–67.
- Ефремов И.А.* Сочинения : в 3 т. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – Т. 3, кн. 1. – 672 с.
- Ефремов И.А.* Час быка (Научно-фантастический роман). – Москва : Молодая гвардия, 1970. – 448 с.
- Жданович С.* «Тема – важная!» // Литературная газета. – Москва, 1969. – 8 янв. – С. 12.
- Замятин Е.И.* Избранные произведения : в 2 т. – Москва : Худож. лит., 1990. – Т. 2. – 412 с.
- Кушницрук Ю.И., Щербаков А.П.* Популярно о сексологии. – Киев : Наукова думка, 1982. – 88 с.
- Ленч Л.* Жил-был мальчик Дик // Литературная газета. – Москва, 1963. – 5 фев. – С. 4. – (Заметки писателя.)
- Ленч Л.* Очень грустный секс : рассказ // Литературная газета. – Москва, 1973. – 19 дек. – С. 16.
- Матвеев В.* «Полярисы» и твист // Известия. – Москва, 1963. – 1 марта – С. 2.
- Машиовец Н.* Собственная гордость: заметки публициста // Правда. – Москва, 1983, 31 окт. – С. 7.
- Млечин В.* Ситцевая красивость : к постановке «Севильского обольстителя» в Мюзик-холле // Советское искусство. – Москва, 1934. – 17 апр. – С. 3.
- Муссиак Л.* Кинематограф буржуазии // Советское кино. – Москва, 1933. – № 3/4, 30 апр. – С. 25–34.
- Немцов Вл.* Несколько вечеров у телевизора : заметки писателя // Советская культура. – Москва, 1965. – 10 авг. – С. 2.
- Овчинников В.* Ветка сакуры (Рассказ о том, что за люди японцы) // Новый мир. – Москва, 1970. – № 2. – С. 173–223.
- Олдридж Д.* Комбинация секса и эгоизма // Советская культура. – Москва, 1962. – 1 нояб. – С. 4.
- Олеша Ю.К.* Избранные сочинения. – Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1956. – 495 с.
- Павленко П.* Американские впечатления // Огонек. – Москва, 1949. – 31 дек. – С. 14–16.

- Проблема застала врасплох: [Дискуссия о видеофильмах] // Советская культура. – Москва, 1987. – 6 июня. – С. 4–5.
- Роцин М.М. Пьесы. – Москва : Искусство, 1980. – 550 с.
- Рудольф Нойберт: интимный мир – знания и предрассудки : Беседа с автором «Новой книги о супружестве» // Литературная газета. – Москва, 1969. – 15 окт. – С. 13.
- Светланова Э. Муж для галочки // Литературная газета. – Москва, 1969. – 8 янв. – С. 12.
- Сельвинский И. // Умка – белый медведь : отрывок из трагедии в стихах. Акт IV. Картина 7 // Литературная газета. – Москва, 1934. – 12 мая. – С. 3.
- Сергеев Л.С. Больше целомудрия // Литературная газета. – Москва, 1969. – 8 янв. – С. 12.
- Словарь иностранных слов. – 7-е изд. – Москва : Рус. язык., 1980. – 622 с.
- Строганова Н. Как это хорошо! // Советская культура. – Москва, 1988. – 7 мая. – С. 5.
- Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1940. – Т. 4. – 1502 стб.
- Тэсс Т. «Обыкновенный концерт» : новый спектакль в Государственном центральном театре кукол // Известия. – Москва, 1946. – 19 июля. – С. 3.
- Уэллс Г.Д. Собрание сочинений : в 15 т. – Москва, 1964. – Т. 6. – 418 с.
- Уэллс Г.Д. Собрание сочинений : в 9 т. – Санкт-Петербург : Изд. Шиповник, 1910. – Т. 7 : Любовь и мистер Люисгэм / пер. З. Журавской. – 261 с.
- Факты без комментариев // Литературная газета. – Москва, 1947. – 4 окт. – С. 2.
- Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – Изд. 3-е. – Санкт-Петербург : Губинский, [1910]. – X, 676 с.
- Чуковский К.И. Собрание сочинений : в 15 т. – Москва : Терра-Книжный клуб, 2006. – Т. 11. – 592 с.
- Шавров Я. Ни тебе аванса, ни пивной... [Фельетон] // Известия. – Москва, 1958. – 28 нояб. – С. 3.
- Юзовский Ю. Непреодоленная Европа : «Список благодетелей» Ю. Олеши // Литературная газета. – Москва, 1932. – 15 июня. – С. 3.
- Batkis G. Die Sexualrevolution in Russland. – Berlin : Verlag Der Syndikalist, F. Kater, 1925. – 23 S.
- Wells H.G. Love and Mr. Lewisham : The Story of a Very Young Couple. – New York : George H. Doran Co, 1899. – 323 p.

References

Zdravomyslova, O. Kak rozhdalsya «sovetskij patriarhat»: Grigorij Batkis o seksual'noj revolyucii v Rossii [How the «Soviet patriarchy» was born. Grigory Batkis about the sexual revolution in Russia]. In *Demograficheskoe obozrenie*. Moscow, 2017. Vol. 4, no 1, p. 124–143. (In Russ.)

Lebina, N. Intim: Seksual'nye praktiki epohi socializma: reglamentaciya sfery privatnosti [Intimacy: Sexual practices of the era of socialism: regulation of the sphere of privacy]. In Lebina N. *Passazhiry kolbasnogo poezda: Etyudy k kartine byta rossijskogo*

goroda: 1917–1991. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019, pp. 171–188. (In Russ.)

Popovsky, M.A. *Tretij lishnij: on, ona i sovetskij rezhim* [A Third Wheel: He, She and the Soviet Regime]. London, Overseas Publications Interchange Publ., 1985. 487 p. (In Russ.)

Popovsky, M. Top Secret: Is There Sex in Russia. In *Reader's Digest*. New York, 1982. December, pp. 134–138.